

16

НОВАЯ ГАЗЕТА
№ 6 (478)
16 — 22 февраля 1998 г.

Такой Луна-парк пластмассового периода

ХОРОШАЯ ВЫСТАВКА

В Москве, в галерее «Юнион», проходит выставка картин Нины Котел, объединенных под фантастическим названием «Из зарисовок первых русских колонистов на Луне». Все представленные работы созданы в течение последних двух лет, но, по словам автора, наиболее важными при их написании оказались детские впечатления, связанные с тем, что ученым удалось получить фотоснимок обратной стороны Луны, и это стало для нее огромным событием. А событие это еще и совпало с началом громкой пропаганды всевозможных пластмассовых изделий, с пластмассовым бумом в СССР.

Эти два пункта ничем, кроме времени, не связанные, для Нины Котел до сих пор отдельно не существуют. Придуманный ею мир Луны населяют в основном пластмассовые предметы, причем те, которые окружают нас в повседневной жизни.

Как она разглядела в обыкновенной затычке для раковины одного из главных персонажей — Наблюдателя? Образ этот переходит из картины в картину, и, заметив его где-то в очередной раз, удивляясь собственной радости, узнаешь в нем старого знакомого.

Или лунный пейзаж... Изогнутый массажер для спины (такой с колесиками), несколько предметов, напоминающих клизмы (простите, если прототип угадан неправильно), еще — полупрозрачная штука со штепселем.

Большинство этих работ, выполненных восковой пастелью и цветными карандашами, имеют яркий локальный колорит. Глаз всегда цепляется за такие цвета, как лимонно-желтый, зеленый, ярко-красный. Вообще же техника напоминает компьютерную графику, приближая тем самым «зарисовки» к современной реальности.

Может, там, на Луне, все так и есть, кто знает? Нина Котел говорит, что ее цель — дать возможность жить в полную силу пластмассовым вещам, на которые никто никогда не об-

ращает внимания: наперстки, очки-маска, массажер, космонавт — свисток или решеточка для кухонной раковины.

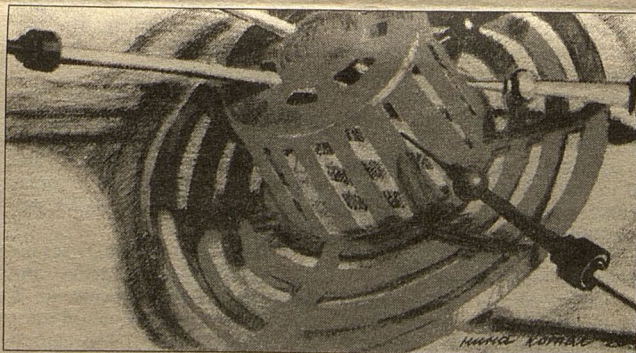
Один из путей развития знаковой системы искусства в том и состоит, что происходит постоянный обмен между искусством и реальным миром. То, что раньше было вне искусства, теперь может оказаться внутри него. Только дело в том, что путь этот давно пройден, и нашумевшие натюрморты, впусившие в себя реальность (вспомним приклеенный спичечный коробок, ряды консервных банок), или сушилка для бутылок, выставленная как экспонат — ready mode, — все это уже было в начале столетия.

XX век работал с повседневностью много, долго размышляя над тем, что можно и что нельзя назвать искусством, и художникам, которым выпало жить сейчас, когда главное в искусстве века уже сказано, нельзя пожелать большей удачи, чем зазвучать по-новому.

Искусство XX века — это творчество перелома. Начинали его Пикассо, Малевич, Матисс, Кандинский, Шагал. И задачи перед ними стояли огромные. Искали не только новые формы, но и новые функции искусства. Сейчас век заканчивается, заканчивается в основном милым сочинительством вперемишку с памятью о детском восторге, заканчивается тихо, без экспрессии, присущей его первым десятилетиям... Искусство и быт, быт и fantasy вновь сливаются на этой недавно открывшейся выставке — мирно, без конфликта.

Правда, за два года до начала нового тысячелетия уже ждешь чего-то грандиозного. И, наверное, это не «зарисовки русских колонистов». Но тем не менее можно позавидовать человеку, который еще умеет находить в привычном новое и придумывать себе мир, не похожий ни на что другое.

● Екатерина БРЕЗГУНОВА,
ученица 11-го класса



Нина КОТЕЛ. Из зарисовок первых русских колонистов на Луне